

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ирина Токмакова

ИЗ УРОКОВ
МУДРОСЛОВА

Ирина Петровна Токмакова
Из уроков Мудрослова.
Стихотворения и
сказочные повести
Серия «Школьная библиотека
(Детская литература)»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25204190

Из уроков Мудрослова: Детская литература; М.; 2015

ISBN 978-5-08-005391-7

Аннотация

В сборник классика детской литературы Ирины Петровны Токмаковой вошли стихотворения цикла «Из уроков Мудрослова» и сказочные повести о приключениях в волшебной стране букв и цифр – «Аля, Кляксич и буква „А“», «Аля, Кляксич и Вреднюга», «Аля, Антон и Перепут», «Может, Нуль не виноват?». Эти произведения помогут ребятам в игровой форме запомнить правила правописания, освоить арифметические действия и полюбить родную речь.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Откровенно о себе	8
Из уроков Мудрослова	21
Из уроков Мудрослова	21
Букваринск	24
Нас не слышно, только видно	27
Ты запомни, как нас пишут	28
Лучше загляни в словарь	30
Что за слово «синтаксис»?	31
Песенки знаков препинания	32
Предложение	37
ПРИГЛЯДИСЬ К ПРЕДЛОГАМ!	38
Как согласуется прилагательное с существительным	40
ЧТО ТАКОЕ ПРИМЫКАНИЕ?	43
Основа предложения	45
Есть союзы подчинительные, есть союзы сочинительные	48
Разный смысл союза «да»	54
Союзные слова	55
Аля, Кляксич и другие	56
Аля, Кляксич и буква «А»	57
Глава первая	57
Глава вторая	60

Глава третья	62
Глава четвёртая	68
Глава пятая	71
Глава шестая	75
Глава седьмая	78
Глава восьмая	81
Глава девятая	88
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Ирина Петровна Токмакова

Из уроков Мудрослова

© Токмакова И. П., текст, вступ. ст., 1968–2010

© Токмаков Л. А., иллюстрации, 1984–2005

© Ионайтис О. Р., иллюстрации, 2015

© Оформление серии, составление. ОАО «Издательство
«Детская литература», 2015

* * *

Ирина Петровна Токмакова – автор многих стихотворений, переводов, сказочных повестей. Будучи детским писателем, она заботится о том, чтобы её произведения помогли маленькому читателю вырасти настоящим человеком – трудолюбивым, чутким к окружающим, понимающим природу, способным творчески мыслить. Грамотность Ирина Петровна считает одним из залогов этого.

В книге собраны стихотворения и сказочные повести, которые напомнят ребенку о его первых учебниках – «Букваре» и «Математике», а потом познакомят и с более сложными понятиями – частями речи, членами предложения, знаками препинания. Ведь знание родного языка – первая ступенька к чтению прекрасных произведений русской и зарубежной литературы, в числе которых стихи и сказки Ирины Токмаковой. Рассказать же о том, как и почему она стала писателем, предоставим самой Ирине Петровне.

Откровенно о себе

Как вы стали писателем? – этот вопрос неизменно задают мне читатели на каждой творческой встрече. Читатели у меня разные: и маленькие, и постарше. И отвечаю я тоже по-разному. Маленьким рассказываю какую-нибудь забавную историю, а тем, кто уже учится в школе, пытаюсь изложить так, как оно складывалось в моей жизни.

В самом деле, как и почему?

В детстве я писала стихи смешные и неуклюжие. В старших классах школы – лирические, «взрослые» и конечно же подражательные. Они бывали похожи на моих любимых поэтов: то на Фета, то на Тютчева, то на Алексея Константиновича Толстого.

Однако классу к десятому я твёрдо решила – выбираю профессию филолога, иду на филологический факультет Московского государственного университета. И писать пе-

рестала. Совершенно.

Учиться в университете было интересно. Я остановилась на профессии лингвиста. Окончив пятый курс, сдала экзамены в аспирантуру, занялась диссертацией... И тут совсем скоро судьба моя сделала крутой поворот.

Учась в аспирантуре, я подрабатывала в качестве гида-переводчика. В университете меня хорошо выучили английскому языку, а параллельно ещё и немного шведскому. И вот в одной из делегаций пожилой швед, помню его фамилию – господин Боргквист, так растрогался тем, что какая-то девчонка в Москве и вдруг умеет говорить по-шведски, что, вернувшись в Стокгольм, прислал мне в подарок книги, а среди них – шведские народные песенки для детей. Наверное, это и было началом. Я стала переводить эти песенки. И у меня получилось! Собственно, песенки я переводила для моего маленького сына, но, на мою удачу, они и в издательстве понравились. Тогда оно называлось ДЕТГИЗ – Детское государственное издательство.

Так появилась на свет моя первая книжка «Водят пчёлы хоровод» – переводы из шведского фольклора.

К ужасу моих родителей, аспирантура была покинута, диссертация заброшена. Я погрузилась в каталоги Ленинской библиотеки, отыскиала шотландские народные песенки, увлечённо и самозабвенно принялась превращать их в русские стихи.

Единственный человек, кто поддержал меня в то время,

был мой муж, тогда начинающий, а сейчас народный художник России – Лев Токмаков.

Мне в жизни повезло. У меня за время моей сорокалетней работы в детской литературе было несколько замечательных редакторов. Это были редакторы-друзья, любящие, сочувствующие, понимающие. Но самым первым моим редактором опять же был мой муж, который обладает этим «невидимым миру» талантом – талантом редактора.

Вслед за переводами, постепенно, не сразу, стали рождаться и свои собственные, оригинальные стихи. Первым написалось стихотворение «Яблонька», как-то само выговорилось:

Маленькая яблонька
У меня в саду,
Белая-пребелая,
Вся стоит в цвету.

Я надела платице
С белой каймой.
Маленькая яблонька,
Подружись со мной.

Коли сочинилась «Яблонька», я решила написать целый цикл о деревьях. Так что следующим номером я принялась за сосну. Но не тут-то было! Стихотворение не писалось, не звучало, не вытанцовывалось.

Сосна, сосна... Высокая, стройная, мачтовая... Пишу:

Я иду леском,
Топор за пояском.
Сейчас одну срублю сосну
И буду строить дом...

Но мой домашний редактор на страже:

– Что ты такое пишешь? Ведь яблонька у тебя живая, яблонька-девочка, а сосну ты превращаешь в мёртвую древесину. Так не пойдёт.

Месяца два я крутила и вертела строчки, пока не получилось всего-то четыре строки:

Сосны до неба хотят дорасти,
Небо ветвями хотят подмести,
Чтобы в течение года
Ясной стояла погода.

Так стихотворение зажило, задышало. Моя первая оригинальная книжка так и называлась: «Деревья». В первый раз она появилась с иллюстрациями Льва Токмакова в далёком-далёком шестидесятом году. По-видимому, мы имеем право числить себя шестидесятниками. Книжку хорошо приняли читатели, композиторы сразу же написали песенки на эти стихи. И спасибо моим старшим коллегам, тогда уже непререкаемым классикам, поддержавшим меня в самом на-

чале пути.

Как-то в нашей коммуналке раздался телефонный звонок. В трубке послышался глуховатый голос: «Это говорит Маршак. Я прочитал ваши переводы в „Мурзилке“. Вот что, голубчик, заходите-ка ко мне, потолкуем». Надо ли говорить, как я разволновалась. Конечно, тут же отправилась к Самуилу Яковлевичу. Ушла от него окрылённая, держа в руках рекомендацию в Союз писателей.

А вскоре моя соседка Аллочка, жившая рядом в той же коммуналке, примчалась к нам на Медвежьи Озёра, где мы снимали хибарку на лето. Она размахивала газетой и в восторге восклицала:

– Михалков, сам Михалков!

В газете был напечатан аж целый подвал, посвящённый моим первым опытам. А ещё какое-то время я занималась в семинаре Бориса Владимировича Заходера. И вторая рекомендация в Союз писателей была именно от него.

Мои дотошные читатели-слушатели задают мне ещё один вопрос, на который ответить, может быть, ещё труднее, чем рассказать, как и почему я стала писателем. Они спрашивают: почему я стала писателем детским?

Ответ мне приходится искать в моём собственном детстве. С самого рождения и до четырнадцати лет я росла при Доме ребёнка, который первоначально назывался Дом подкидышей.

Нет, подкидышем я не была. Я росла в полной семье, где

были и папа, и мама, и тётя – папина сестра, которую я считаю своей второй матерью, даже старшая сестра у меня была. Просто мама была детским врачом, она заведовала этим домом, и мы жили там, как раньше говорили, на «казённой квартире».

О детишках постоянно шёл разговор, они гуляли во дворе под окнами, мама думала о них и заботилась чуть ли не больше, чем о своих родных дочерях. А ребятишки эти были обездолены, лишены самого нужного для человека – материнского тепла. И с самого детства я поняла, что детям необходимы и забота и ласка. Иначе им не выжить. Накормить и одеть – мало. Детей надо любить.

Во время Великой Отечественной войны Дом ребёнка эвакуировали в деревню под городом Пенза. И там, будучи ещё только подростком, я помогала воспитателям. Мне казалось, что это как бы и мои дети. Об этом я написала маленькую повесть «Сосны шумят».

Там – всё правда. Там всё, как было. Даже некоторые имена остались подлинными. Девочка Олеся – это я и моя сестра, как бы слитые в один образ. Сестру мою зовут Елена, а домашнее её имя – Лёся. Заведующая Вера Александровна – это моя мама, только звали её Лидия Александровна. А вот учитель музыки Сметан Сметаныч так и прозывался. И завхоз Исаак Маркович тоже был на самом деле. И девочка Тамара. Потом, когда в сорок третьем году мы все вернулись в Москву, Тамару удочерила одна хорошая семья. С тех пор я

о ней ничего не знаю. Вот так я постаралась рассказать детям о войне – описывая тогдашнюю жизнь их сверстников.

Может быть, это всё и есть ответ на вопрос, почему я сделалась писателем именно детским. Проведённое рядом с нуждавшимися в любви и заботе маленькими детьми моё собственное детство – и есть тот самый ключ, та самая причина моей «детскости».

Потом, после «Деревьев», я не раз возвращалась в своих стихах к теме природы. Мне бы хотелось, чтобы читатель мой чутко присматривался к тому, что его окружает, чтобы любил и берёг каждый цветочек, каждую веточку, чтобы понимал, что и они – живые.

Так в разное время появлялись книги про зиму и лето, про дождик и снег. Книжки эти назывались бесхитростно. Например, «Времена года». В сентябре там лил дождь-первоклассник, осенние листья вслед за птицами хотели улететь в Африку, весна, шагая, тёплыми ногами растапливала снег. И стихи про волшебный магнитофончик, который записывает подслушанные разговоры, – это тоже стихи о природе, о том, как разговаривают осинки с ветром, орешник – с маленьким зайчиком, тропинка – с рекой:

– Речка, речка, где тут брод?

– Вот!

Я помню, как понравилось это стихотворение моему по-

койному другу – литовскому поэту Анзельмасу Матутису. Он долго бился над переводом его на литовский язык и перевёл-таки в конце концов!

Дети также любят весёлые стихи, звонкие, иногда даже чуть-чуть абсурдные, дети хорошо понимают шутку. Так для моих читателей рождались стихи: «Плим», «Водопад», «В чудной стране» и многие другие.

На наших встречах ребята их охотно слушали и сами с радостью декламировали, убеждая меня в том, что работа моя нужна.

Но у детей, как и у взрослых, бывают минуты грусти, огорчения, обиды. И я убеждена, что переживают они их так же сильно, как и взрослые. Так постепенно рождался цикл «Весело и грустно», где мой лирический герой-ребёнок не только веселился, но и огорчался, обижался, переживал несправедливость и обман.

Я тогда наслушалась немало упрёков в том, что я, мол, настраиваю детей против взрослых. Но я никак не могу с этим согласиться: я верю, что с детьми надо разговаривать откровенно и честно, понимая их внутренний мир и разделяя их переживания.

В конце шестидесятых – начале семидесятых годов жил в нашей семье чудесный пёс, эрдельтерьер, по имени Бальдур. Сейчас в Москве много собак самых разных пород и держать собаку как бы в порядке вещей. А тогда их было не так уж и много, и наличие собаки почему-то вызывало раздражение

и даже озлобление окружающих.

Ох, сколько оскорблений наслушались мы, гуляя со своим эрдедем! Поэтому, видно, и родилась маленькая повесть «Ростик и Кеша». Хотелось рассказать о том, как несправедливы бывают люди, сколько иногда встречается непонимания и беспричинной злобы. Ведь животное в доме – собачка ли, кошка ли или птичка – приучает ребёнка заботиться о том, кто слабее его и от него полностью зависит.

Мой маленький читатель по природе своей фантазёр. Он и сам любит придумывать и фантазировать и безо всяких сомнений верит в сказку. Вот почему так интересно писать сказки для детей. Я сочиняла сказки и в стихах – для самых маленьких, и в прозе – для детей постарше.

Сказка вовсе не ложь – это самая настоящая правда жизни, только увиденная под особым углом зрения, особым образом выраженная. Кроме внешней занимательности она должна содержать мысль, однако в ней должно быть не назидание, а некое «послание» читателю.

Дети часто опрометчиво судят о родителях, не всегда понимая и правильно трактуя некоторые их поступки. Вот так и герой моей прозаической сказки «Счастливо, Ивушкин!», случайно услышав разговор родителей, ему вовсе не предназначавшийся, решает удрать из дома да ещё и увести с собой свою любимую лошадь Лушу.

Ивушкин и Луша переживают массу приключений в невидимой стране «Нигде и никогда». Чем всё кончилось, чита-

тель узнает, прочитав эту интересную сказку.

А я хочу сказать вот о чём. Когда я пишу сказку, я всегда стараюсь, чтобы какие-то детали были обязательно взяты из жизни. Так, мне кажется, и сказка становится убедительнее, и вся конструкция прочнее. Описанное в этой сказке село существовало на самом деле. И располагалось оно в Костромской области, неподалёку от Щелыкова – имения знаменитого русского драматурга Александра Николаевича Островского. И описанный в сказке дом был именно таким, и покрытый цветами луг сбегал полого к реке Мере. Всё это не выдумки.

Со сказочным ежом Вихронием я, конечно, не встречалась. А вот человека с таким именем знала. Я познакомилась с ним в городе Софии, в Болгарии. Другой персонаж сказки – Развигор – наделён характером одного из моих хороших знакомых, а само имя – это болгарское слово, обозначающее «весенний ветер».

В повести-сказке «И настанет весёлое утро» мне хотелось показать, и прежде всего взрослым, что дети страдают от раздоров в семье. Сказочные Хмурцы, безусловно, мною выдуманы, а вот описанный в этой книге городок Крутогорск – это действительно расположенный на холмах российский город Пенза. Там когда-то жила моя бабушка, оттуда родом моя мама, там я провела в эвакуации три года во время Великой Отечественной войны. И мост, который каждый раз сносило во время весеннего половодья, тоже в те годы был

именно таким, и район под названием Козье болото тоже существовал. Я не знаю, называется ли он так теперь.

В этой сказке довольно многое придумано. С выдумками получился даже один интересный курьёз. Собачка, которую придумала себе Полина, героиня этой повести-сказки, и какой она была описана там, и на самом деле появилась в нашей семье. К тому времени Бальдура уже не было на свете, а миттельшнауцер Ярик был прямо копией сказочного пёсика Фокки! Я его сама себе напорочила...

Сказки писать так интересно! Ребята иногда спрашивают у меня: трудно ли? Да, конечно, трудно. Это большая работа, когда обдумываешь сюжет, ищешь характеры героев, придумываешь и выискиваешь различные детали. Сказка обязательно должна быть убедительной.

В сказке «Маруся ещё вернётся» почти всё – плод авторской фантазии, только «Зелёный Клим» – это наш зелёный домик в Подмоскowie, в посёлке Абрамцево. А вот что не выдумка – это то, что дети иногда бывают подвержены страхам, которые гнездятся где-то глубоко в подсознании, и мне хотелось помочь моим читателям их преодолеть.

В мире написано много чудесных сказок для детей. А для того чтобы эти сказки могли прочесть русские ребяташки, их надо переводить на русский язык. Вот и я переводила довольно много, но самая моя любимая сказка – это «Питер Пэн» английского писателя Джеймса Барри. Замечу, что это всемирно известная английская классика. В Лондоне, в Кен-

сингтонском саду, даже установлен памятник этому литературному герою.

А ещё я очень люблю прелестные сказочки про разных зверушек не менее знаменитой английской писательницы Беатрис Поттер.

Все на свете дети вырастают. И только Питер Пэн не хотел вырастать. Он решил навсегда остаться мальчишкой. Он был отважен и смел, к тому же умел летать. И вот однажды он сманил девочку Венди и двух её братишек, и они все вместе полетели на сказочный остров Нетинебудет. А что происходило там и чем всё кончилось, вы прочтёте в книжке. Это очень увлекательно, уверяю вас!

А Питер-кролик Беатрис Поттер? Его нельзя не полюбить. Он такой шалун и проказник! А особенно я люблю озорного бельчонка по имени Орешкин. А мышонок Тимми-Вилли? А кролик Бенджамин Банни? Право, я даже немного завидую моим читателям, которым ещё только предстоит встретиться с ними впервые.

Большинство моих книжек проиллюстрированы замечательным художником Львом Токмаковым, моим мужем и соавтором.

Почему я называю его соавтором? Он что, пишет вместе со мной? Вовсе нет! Но у иллюстрированной книги для детей всегда два автора: писатель и художник. И герои и события увидены как бы с двух сторон. Художник не идёт след в след за писателем. Он по-своему разрабатывает, расширяет,

дополняет авторский замысел.

Я рада нашей встрече с тобой, дорогой читатель. Надеюсь, что мы станем настоящими друзьями.

2001

Ирина Токмакова

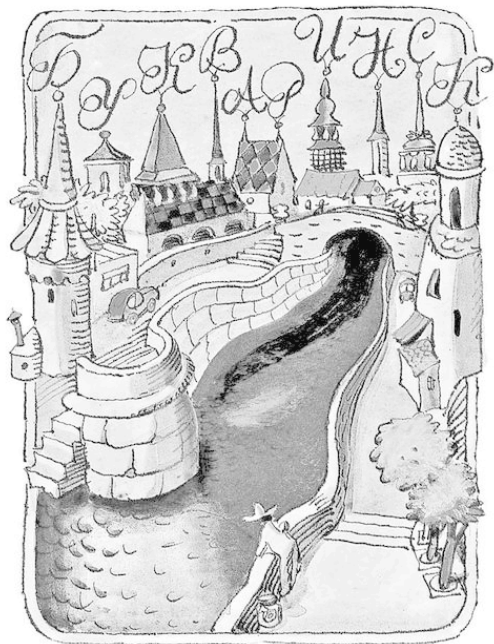
Из уроков Мудрослова Стихотворения

Из уроков Мудрослова

Вот волшебник Мудрослов.
Он вам всем помочь готов.
На уроках Мудрослова
Самым главным будет *слово*,
Чтобы грамотно писалось,
Чтобы правильно склонялось,
Чтобы всё запомнить быстро,
Чтоб в тетрадках было чисто,
Чтоб от корки и до корки
В них селились бы пятёрки.
В добрый день и в добрый час
Мудрослов встречает вас!

Букваринск

(Русский алфавит)

Был на речке на Чернильной
Город маленький, не пыльный,
С незапамятных времён
Букваринском звался он.
Там, не ведая невзгод,
Очень славный жил народ:
Хлебосольный,
Незлобивый,
Дружный
И трудолюбивый.
А – аптекарь,
Б – бочар,
В – валяльщик,

Г – гончар,
Д – дробильщик здоровенный,
Е – ефрейтор, он военный,
Ж – жестянщик-простачок,
З – закройщик-старичок,
И – историк бородатый,
К – красильщик франтоватый,
Л – лудильщик,
М – маляр,
Н – носильщик,
О – овчар,
П – писатель,
Р – радист,

С – сапожник,
Т – турист,

У – бесстрашный укротитель,

Ф – чуда́к-фотолю́битель,

Х – художник-баталист,

Ц – известный цимбалист,

Ч – чудесный часовщик,

Ш – шофёр, большой шутник,

Щ – щенок его, Букетик,

Э – электрик- энергетик,

Ю – юрист,

а дальше

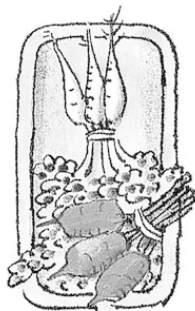
Я – это я, мои друзья!

Нас не слышно, только видно

СвисТнул зяблик на заре.
Что за нежный свисТ!
ГрусТным утром в октябре
С грусТью падал лист...
У реки шумит тросТник,
ТросТочки колышутся.
Буквы пишутся, когда
Вовсе и не слышутся:
СерДце – серДечко,
МесТность – месТечко,
НенасТный – ненасТье,
РадосТный – РадосТЬ и счастье,
СоЛнце – соЛнышко,
ЗвёзДный – звездА.
Приходи не поздНО —
Смотри не опозДай!

Ты запомни, как нас пишат

Мы сажаем ОгОрод.
Пусть мОрковка там растёт,
ПОмидор и кАбАчок,
Зеленеет пусть лучок,
Завивается гОрох,
И сАлат совсем неплох.
Поспевает Огурец.
Тут и песенке конец!

Лучше загляни в словарь

«ЗдраВствуй!» – значит «будь здороВ!

«ЗдраВия желаю!»

Для проверки мало слов —

С трудом их подбираю.

В небо выплыла луна,

Доброй ночи вестТница.

Чтоб добраться до неё,

Не найдётся лесТница.

В этом слове буква Т

Для чего привешена?

Правда, может, слово «лезТЬ»

Тут слегка замешано?

Лучше ты не проверяй,

Словарю ты доверяй!

Что за слово «синтаксис»?

Сегодня слово *синтаксис*
Узнать вам довелось.
Когда-то в Древней Греции
То слово родилось.
Как это интересно!
Син – значило *совместно*.
Там воины-герои
Ходили чётким строем,
Тот строй не нарушался
И *таксис* назывался.
Два слова за руки взялись,
В одно сплелись, в одно слились,
Что значило «совместный строй».
Теперь учебник ты раскрой
И предложение построй
Без страха и без скуки
По правилам науки —
СИНТАКСИСА!

Песенки знаков препинания

ТОЧКА

Точка ставится в конце,
Правда же, подружки?
Если точки на лице,
Их зовут веснушки!

ЗАПЯТАЯ

Я девица занятая,
Моё имя Запятая,
Мне едва хватает дня,
Все, чуть что, зовут меня!

ТОЧКА С ЗАПЯТОЙ

Если вдруг подъём крутой
Иль длинна дорожка,
Встретив точку с запятой,
Отдохни немножко!

КАВЫЧКИ

Что за глупые привычки
Всюду врозь да всюду врозь,
Мы кавычки, мы сестрички,
Так у нас уж повелось:
Вместе мы гуляем,
Праздники справляем,
Очень крепко дружим,
В синтаксисе служим.

СКОБКИ

И нам друг без друга скучно.
Друг с другом и мы – неразлучно.

МНОГОТОЧИЕ

Рядом три сестрички-точки,
Значит, нет конца у строчки,
Это точками как раз показано.
Многоточием зовёмся,
Если за руки возьмёмся,
Значит, в строчке что-то недосказано.

ТИРЕ

Я не чёрточка, не минус,
Я прошу: не путай ты нас.
Все меня Тире зовут,
Нужно – буду тут как тут.

ДВОЕТОЧИЕ

Зовусь я Двоеточие,
И я не то, что прочие!
Я знак ужасно важный,
Взгляни – я двухэтажный!

ВОСКЛИЩАТЕЛЬНЫЙ И ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАКИ

Стой! Постой! погоди!
Что там, дружок, впереди?
Пропасьть! Пожар! Ураган!
А не девочка и мальчуган?
Глупости! Враки! Бред!
А не пора ль на обед?

Предложение

Что такое *предложение*?

Наших мыслей отражение.

Значит, в каждом мысль заложена.

Нам её узнать предложено.

Принимайте предложение:

Изучайте предложение.

ПРИГЛЯДИСЬ К ПРЕДЛОГАМ!

В лесу У пригорка
Маленькая норка.
Кто В норке живёт?
Дядюшка крот.
Есть В норке стол и диванчик,
НА столе – стаканчик,
ПОД стаканчиком – салфетка,
В стакане – зелёная ветка.
ДЛЯ чего она, знаешь ли ты?
Конечно, ДЛЯ красоты!
НА стене ЗА диваном —
Ковёр узорчатый,
А ВОЗЛЕ дивана —
Буфет двустворчатый.
Крот подойдёт К буфету,
Возьмёт большую конфету,
Всем раздаст ПО кусочку.
Тут мы поставим точку.

Как согласуется прилагательное с существительным

В ПАДЕЖАХ

Рыжей белкой я зовусь,
Потому что рыжая.
Поглядите, заберусь
Всех на свете выше я.

Рыжей белке не страшны
Ни лиса, ни волки,
Я скользну на верх сосны
Или, может, ёлки.

Белку рыжую поймать
Ты и не пытайся.
Подчинение понять
Лучше постарайся!

ПО РОДАМ

Я пушистый котёнок,
Мне не нужно пелёнок,
Чуть -чуть молочка на донышке,
Поспать да погреться
на солнышке.

Ещё подрасту немножко —
Все скажут: «Пушистая кошка,
Какая блестящая шкурка,
Какая красивая Мурка!»

А утром разбил я чашку.
Хозяйка вздохнула так тяжело:

– Ну что за наказание
Пушистое это создание!

ЧТО ТАКОЕ ПРИМЫКАНИЕ?

Повторю хоть раз, хоть два:
Не меняются слова.
Никуда я не спешу,
Жирным шрифтом их пишу.
Слово к слову привыкает,
Оттого что **примыкает**.

Отвечают нам всегда
Кто? Откуда? и Куда?
Почитаешь ты стишок,
Всё о них поймёшь, дружок.

«Он махал метлою быстро,
Становилось сразу чисто —
Не был дворик наш в пыли,
И виднелся лес вдали.
И когда он вдруг уехал
Далеко-далеко,
Нам с метлою управляться
Стало очень нелегко.
Я начну метлой махать,
Пёсик примется чихать.
Так, махая и чихая,
Трудно дворик выметать.
Но, надеясь, мы живём,

Не останемся вдвоём,
Издалёка он вернётся
Как-нибудь воскресным днём!»

Основа предложения

Повтори опять да снова:

«В предложенье есть основа».

Это вот что, доложу я вам:

Подлежащее со сказуемым!

НАЙДИ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ОСНОВУ

На дворе бушует осень,
Ветер гонит листья с веток,
Дней, должно быть, семь иль восемь
Шпарит дождик без просвета.
На дворе мелькают лужи,
Тонут ноги у крылечка.
Сентябрём от этой стужи
В доме нас спасает печка.

А ТЕПЕРЬ ДВЕ ОСНОВЫ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Я сидел и думал, думал,
А стихи не сочинялись.
Из-за леса ветер дунул —
И они ко мне примчались.
Нужных слов смешная стая
На листок садилась гладкий,
Я же, еле успевая,
Всё записывал в тетрадку.
Я стишок дарю детишкам,
Чтоб они его читали,
Но девчонки и мальчишки
Стих мой выучат едва ли...

А ТЕПЕРЬ – ЦЕЛЫХ ТРИ ОСНОВЫ

Я подумал: не напрасно
Ты цветок покрасил красным
И рисунок твой прекрасный
Так украсит наш альбом!
Нарисую я опушку,
Где с утра поёт кукушка,
Где зелёная лягушка
Спит под маленьким грибом.

Есть союзы подчинительные, есть союзы сочинительные

ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Понял я, *что* рассвело,
Так как стало вновь светло,
Потому что солнце встало,
Будто пламя обожгло.

Распахну я в сад окошко,
Чтоб скорее освежиться.
Вон в траве крадётся кошка,
То ль за мышкой, то ль за птицей.
На траве роса сверкает,

Точно кто рассыпал бусы,
Хоть комарики кусают,
Я плевал на их укусы!

Несмотря на то что рано,
Я назад в постель не лягу.
Если кто иметь захочет
Силу, бодрость и отвагу,
Тот как раз их и получит
На заре весенним утром,
До тех пор пока на травах
Росы блещут перламутром,
Оттого что на рассвете
Над землёй летит волшебник.

Всякий, кто протянет руку,
Получает в дар учебник.
Учит он, *как* стать отважным,
Как летать быстрее птицы,
Так что взрослые и дети
Сразу могут научиться.
Поплывут они по речке
Все, *как будто* в ней родились,
Точно стали все как рыбы,
Ибо плавать научились.

И в то время как иные
Лежебоки и обломы
Спят, как *будто* неживые,
На перине жаркой дома,
Рано вставшие – ликуют
И приветствуют рассветы.
И *пока* роса не сохнет,
Все нарвут себе букеты.

СОЮЗЫ СОЧИНТЕЛЬНЫЕ

На дворе *то* дождь польёт,
То закружатся снежинки.
Это осень к нам идёт,
Пишет грустные картинки.
Или сяду повяжу,
Или ты ко мне заглянешь,
На тарелку положу
Блинчик с мясом.
Кушать станешь?
Я чайку налью в стакан,
Но и ты попей маленько.
Пёсик вспрыгнет на диван,
Или котик – на коленки.
Осень плачет за окном,

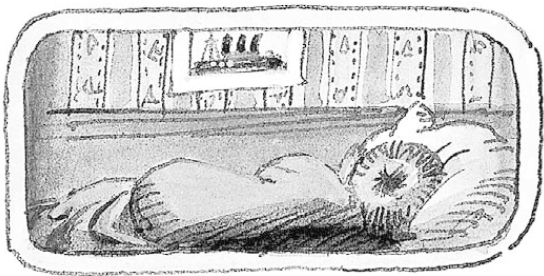
А *зато* нам здесь уютно.
Клён в окно стучит сучком
Поминутно, поминутно...
Либо сказку Расскажи,
Либо я возьму гитару,
И тихонько, от души
Я романс исполню старый.

Тишина. Покой. Уют.
Время быстро пролетает.
И не то его крадут,
Мы ль не то не замечаем...
Расстаёмся до утра.
Расставаться неохота,
Однако ж нам и спать пора,
Завтра утром ждёт работа!

Разный смысл союза «да»

Купил он мыло и мочало,
Да толку в этом было мало.
Он так и оставался чёрен,
Ведь был он просто птица ворон!

Испечём с тобой ватрушки,
Да ещё налепим плюшки,
Да в стаканы чай нальём.
Маму в гости позовём.

Союзные слова

*Кто, когда, какой и чей
Кувырнулись все в ручей.
Что, куда, откуда, как
Так и сыплются в овраг!
А который вместе с где
Их не бросили в беде.
Крепче всех стоял зачем,
Он кидал верёвки всем.
Лишь почему и отчего
Про то не знали ничего!*

Аля, Кляксич и другие Сказочные повести

Аля, Кляксич и буква «А»

Глава первая

Аля писала письмо маме. Она очень старалась написать хорошо, но всё шло шиворот-навыворот: буквы не слушались, падали, менялись местами и ни за что не хотели браться за руки, точно они все друг с другом перессорились. Ну просто наказание!

Вдруг прямо на середину страницы выбежала буква А. Она размахивала руками и что-то кричала.

– Что с тобой? Что случилось? – изумилась Аля.

Буква А уселась на строчку, вытерла пот со лба и еле говорила:

– Кляксич!

– Ничего не понимаю! – сказала Аля.

– Да Кляксич же! – воскликнула буква А. – Отвратительный Кляксич пробрался в Букварь. Он ссорит буквы друг с другом, он их ненавидит, он хочет их всех заменить своими родственниками – кляксами. Меня он уже выгнал, и теперь на моём месте стоит жирная клякса – его племянница.

Тут добрая, трудолюбивая буква А расплакалась.

– Вот тебе и на! – поразилась Аля. – Но ты успокойся. Надо что-то придумать. Нельзя же ему уступать! Надо бороться!

– Что уж тут придумаешь! – возразила буква А. – Ты ведь даже своё письмо не сможешь подписать! Кляксич, когда узнал, что ты пишешь письмо маме, расхвастался: «Букву А я уже выгнал, букву Л я запру под замок, а букву Я так запрячу, что её никто не найдёт. Как тогда Аля подпишет своё письмо? Я – хозяин Букваря!»

Аля задумалась. Подписать письмо без нужных букв она в самом деле не сможет. А если не подписать, то как мама поймёт, кто написал ей письмо?

– Знаю, знаю! – вдруг закричала Аля. – Мы с тобой отправимся в Букварь, разыщем Кляксича и сотрём его ластиком. Правильно?

– Ещё как правильно! – обрадовалась буква А.

Взявшись за руки, Аля и буква А направились прямо в Букварь.

У самого входа дорогу им преградила добродушная с виду буква Б. У неё через плечо висела на ремне огромная корзина.

– Будете брать бублики? – спросила она.

– Да какие там бублики! – запротестовала буква А. – У нас важное дело. Пропусти нас, пожалуйста!

– Бросьте, – сказала буква Б, не трогаясь с места. – Берите белые бублики и баранки. Быстрее.

Буква Б была ужасно толстая, Аля и буква А никак не могли её обойти. Пришлось покупать бублики. Они купили их целую строчку, вот такую:

oooooooooooooooooooooooooooo

Но буква Б по-прежнему загораживала им дорогу и только покрикивала:

– Больше! Больше!

У них не было больше свободной строчки. Бублики просто некуда было класть.

Уважаемые читатели, пожалуйста, берите скорее карандаши и купите у буквы Б бубликов, кто сколько сумеет, иначе Аля и буква А не попадут в Букварь, и всё. Что же тогда будет со всеми буквами? Даже подумать страшно!

Глава вторая

Ну наконец-то буква Б отступила! Аля и буква А вошли в ворота. За воротами зеленел лужок. На траве паслись двое-точия. За ними, щёлкая кнутом, ходил пастух – вопросительный знак.

– Ты не видал Кляксича? – спросила у него буква А.

– Кляксича? – Вопросительный знак почесал в затылке. – Как же. Кляксича-то видел. Он уехал на поезде. Куда? Откуда мне знать? – И вопросительный знак посмотрел на них вопросительно.

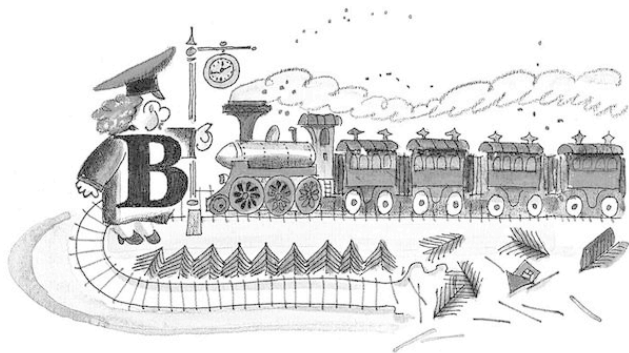

От этого пастуха толку не добьёшься! Скорей на вокзал!

На вокзале буква В в кондукторской фуражке с красным донышком покрикивала на пассажиров:

– В вагоны! В вагоны! Входите в вагоны! Вы в восьмой вагон? – спросила она у Али. – Ваши вещи?

Странно, что она просила предъявить вещи, а не билеты. Но Але некогда было удивляться. Она предъявила строчку с бубликами.

– Великолепно! – почему-то обрадовалась буква В.

Только они вошли в вагон и отыскиали свои места, как поезд тронулся. Они уселись поудобнее. Колёса застучали по рельсам. За окнами замелькали домики и деревья.

Но вдруг поезд со скрежетом затормозил и остановился. Пассажиры высыпали из вагонов. Подумать только! Дальше

пути не было! Это Кляксич (кто же ещё!) унёс рельсы, разобрал шпалы и даже спилил все деревья!

Буква А тут же впала в отчаяние. Аля принялась её утешать:

– Ты забыла, ведь у нас есть читатели! Они нас выручат из беды. За работу, дорогие читатели! Все на ремонт путей! Укладывают шпалы! Заодно почините домики и насадите побольше ёлочек: дороге нужна лесозащитная полоса.

Глава третья

Пути починили. Поезд долго ехал без остановок. Аля задремала. Букве А не спалось: она волновалась.

Наконец поезд подошёл к перрону. Аля и буква А вышли из вагона. Уже смеркалось. Горели фонари.

Они решили постучать в первый попавшийся дом. Это был голубой домик с голубыми гардинами на окнах. На подоконниках в глиняных горшочках цвела герань.

Из раскрытых окон до прохожих доносилось громкое пение:

Глупый гном глядел, глядел,
Громкий горн гудел, гудел,
Громче горна грохнул гром,
Громче грома гаркнул гном.

Догадались, чей это был домик? Ну конечно, в этом до-

мике жила буква Г.

– Что это за глупая песня? – спросила Аля у буквы А.

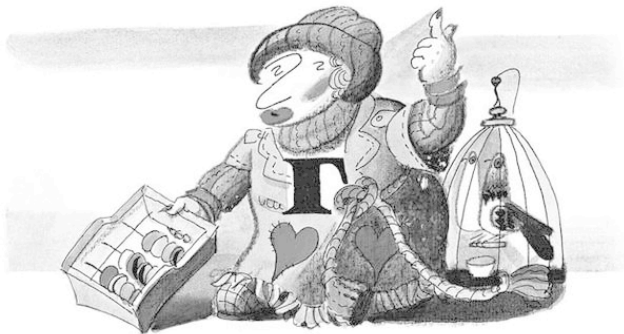
– Ничего удивительного, – ответила буква А. – «Глупость» с какой буквы начинается? Вот видишь – с Г. Значит, эта буква вполне может оказаться глупой.

Они постучались и вошли.

Буква Г была в голубом халате и голубых домашних туфлях.

– Кляксич? – переспросила она, когда узнала, о чём идёт речь. – Может, я и расскажу вам, где Кляксич, только сначала решите задачу. «Если от поезда отстал один пассажир и от другого поезда отстал один пассажир, то сколько всего отстало пассажиров?» Нате бумагу и решайте, а то не услышите от меня ни слова.

Аля поняла, что Г не переспоришь, и моментально написала $1 + 1 = 2$. Это же была самая пустяковая задача на свете!

– Глубоко ошибаетесь, – сказала буква Г. – Ответ не сходится. Он не сходится, если идти пешком, и он не съезжает-ся, если ехать поездом. А раз вы ничего не смыслите в арифметике, то нечего вам тут ходить и вынюхивать про Клякси-ча. Ничего я вам не скажу.

И буква Г опять запела свою глупую песенку.

Они ушли, так ничего и не выяснив. Буква А снова расстроилась, а Аля крепко сжимала в руках резинку и надея-лась, что всё ещё уладится.

Когда они спускались с голубого крылечка, буква Г высу-нулась из окошка и закричала им вдогонку:

– Нуль! В ответе будет нуль! Если пассажир отстал от по-езда, то он уже не пассажир, а растяпа! Понятно вам?

Взошла луна. Настала самая настоящая ночь. Огни в ок-

нах погасли. Только в одном, самом высоком, доме горело крошечное окошечко под самой крышей.

– Пойдём попросимся переночевать, – предложила Аля. – Ты не знаешь, кто живёт там наверху?

– Знаю, – сказала буква А. – Там живёт буква Д. Её зовут Добрая Дуня. Она-то пустит нас переночевать, только в её доме нет лифта, и нам придётся идти пешком.

– Не беда, – сказала Аля. – Мы станем отсчитывать этажи, а читатели будут записывать, чтобы мы не сбились со счёта.

Они открыли старую скрипучую дверь и двинулись вверх по тёмной лестнице. 1-й этаж. 2-й. Написали? 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й, 10-й.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Пришли! Постучали. Буква Д – Добрая Дуня – крикнула из-за двери:

– Входите, не заперто!

– Здравствуй, А, душечка! – обрадовалась Дуня. – Кого это ты привела ко мне в гости?

Аля пожалала пухленькую ручку Доброй Дуни и назвала себя:

– Аля.

Дуня тоже пожала Алину руку, улыбнулась и запела песенку:

Дикий угод наклевался ягод.
Умный угод – он наелся на год.
Наелся угод – и песни поёт
Ясные летние дни напролёт.

Аля удивилась, но постеснялась спросить, что эта песенка значит. Поэтому догадываться вам придётся самим.

Буква А стала рассказывать Дуне про Кляксича, но Дуня её перебила.

– Знаю, – сказала она. – Кляксич утром был здесь. Грозил всем буквам, что заменит их кляксами, если они впустят букву А обратно в Букварь. Он ещё хвастался, что уже поспорил некоторые буквы между собой. Кляксич рассказывал это своим приятелям Помарке и Описке, а я вышла на балкон и всё слышала.

– Куда же они девались потом? – спросила Аля.

– Потом они вместе отправились к букве Л, чтобы схва-

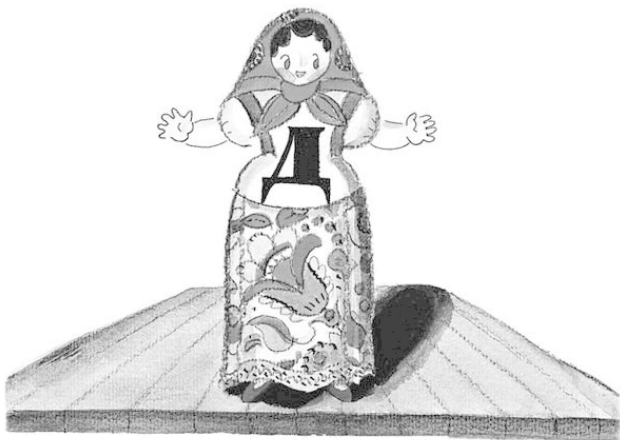
тить её и засадить под замок. Некоторые буквы боятся и слушаются Кляксича. Но только не я. Я-то знаю, что на свете самая добрая вещь – это дружба.

– Ты не заметила, по какой дороге они пошли? – спросила буква А.

– По-моему, вон той дорогой, через лес, к букве Л. Отдохните немного, поешьте, я сейчас угощу вас дыней.

Аля и буква А прилегли на диван. Дуня отправилась в кухню. Она стучала тарелками и ножами и тихонечко напевала:

Доброе утро, новенькая яхта,
Утро доброе, синяя волна!
Новенькая яхта, а вон там в горах-то
Ясная звёздочка всё ещё видна!

«Что за странные песенки поёт Дуня?» – опять подумала Аля, так и не догадавшись, в чём дело. Ну а вы догадались? Если нет, ещё раз прочтите Дунины песенки и обратите внимание на первые буквы в начале каждой строки.

Глава четвёртая

Рано утром Аля и буква А пошли прямо через поле к лесу. На опушке леса стояла старая, завалившаяся набок избушка. В ней жили две бедные старушки – Е и Е. Они были от рождения страшно забывчивы и рассеянны. Они вечно теряли вещи, деньги, роняли кошельки, забывали сумки. Когда

кто-нибудь находил их добро и приносил им, они уже ничего не помнили. Если спрашивали у Ё: «Это ваше?» – она качала головой и говорила: «Наверно, её». Спрашивали у Е: «Это ваше?» – она тоже качала головой и говорила: «Наверно, её». Что же было делать? Соседи брали вещи себе, а Е и Е тут же об этом забывали.

Путники не стали заглядывать к рассеянным Е и Е. Они всё шли и шли по лесу, пока не увидели очень странное сооружение.

Это была, видимо, землянка, но вход в неё был замаскирован, двери они не нашли.

– Кто здесь живёт? – спросила Аля громко.

– Мы, – ответили ей два голоса одновременно.

– Кто вы такие?

– Мы не знаем, – ответили голоса. – Мы каждый день меняемся. Один день мы Журавль и Заяц, другой – Жаба и Зебра, третий – Жук и Зяблик.

– А кто вы сегодня?

– Мы сегодня Жужелица и Землеройка.

«Что это за буквы?» – подумала Аля, но сразу не сумела сообразить.

– Выходите же, нам надо поговорить, – сказала она, надеясь, что когда увидит их, то поймёт, какие это буквы.

– Мы не выйдем, – ответили оба голоса.

– Почему?

– Мы стесняемся.

– Тогда хоть скажите, как найти букву Л?

– Идите направо. Отсчитайте пять шагов. Потом идите налево, считайте в обратном порядке. Потом от пяти ёлочек – опять направо. Ёлочки вам придётся нарисовать, потому что наш лес – лиственный. Сделайте десять шагов. Отыщите в заборе калитку. Там живут три буквы. Они скажут.

– Спасибо, – сказала Аля этим странным буквам и, повернувшись направо, она вместе с буквой А принялась считать:

1, 2, 3, 4, 5, потом они повернули налево и опять начали считать: 5, 4, 3, 2, 1.

1 2 3 4 5 5 4 3 2 1

– Ну, рисуй ёлочки, – сказала Аля.

– Мне нечем, – ответила буква А.

– Ой, а где мой карандаш? – испугалась Аля. – Ну конечно! Забыла его у Г, когда решала её дурацкую задачу. Что же теперь делать?

Они сели на пенёк. Буква А тут же ударилась в слёзы. Але тоже было как-то невесело.

– Может быть, нас опять выручат читатели? – размышляла она вслух. – Ведь не так трудно нарисовать ёлочки, если у тебя есть тетрадь и карандаш под руками.

– Ах, не знаю!.. – всхлипнула буква А. – Подождём.

Глава пятая

Конечно, Аля оказалась права. Читатели нарисовали все пять ёлочек.

И вот путешественники остановились перед калиткой в высоком тесовом заборе.

За забором стоял просторный бревенчатый дом. Там жили буква И, буква Ы и буква Й. Букву Й звали Тимофей. И с Ы целыми днями сидели на террасе и спорили, кто из них главнее.

– Я, – утверждала буква И, – потому что я могу сказать слово «микроб».

– Это не так важно, – возражала Ы. – А сумеешь ли ты сказать слово «мормышка»?

– Мне и ни к чему говорить этот вздор. Я выражаюсь поэтично: *Ирис, миндаль, мимоза, миг.*

– Не спору. Зато ты не можешь сказать самого главного слова – «мы».

Так они препирались целыми днями. А когда им надоедало ссориться, они распевали свою любимую песенку:

На полу скребётся мышка,
Спит в берлоге бурый мишка,
Этот мишка очень мил,

Только лапы он не мыл.

Пока они спорили или пели, Тимофей занимался хозяйством: подстригал усики у гороха, чесал брюшко тыкве и вышивал крестиком.

Аля и буква А вошли в калитку.

На террасе посвистывал большой старинный самовар, на белой скатерти всё было накрыто к утреннему чаю.

– Можно? – спросила Аля.

– Милости просим, милости просим, – закивала буква И.

– Мы вам рады, мы вам рады, – вторила буква Ы. – Чайку?

– Тимофей, пожалуйста, ещё два прибора, – попросила буква И.

За чаем выяснилось, что Кляксич с дружками проходил тут ещё вечером. Дома был только один Тимофей. Тимофей понял из их разговора, что они отправились на левый берег реки Чернилки к букве Л и собираются её схватить. Зачем и за что, он не понял. Они велели Тимофею ни в коем случае никому не рассказывать, куда они пошли.

– Очень мило! – воскликнула буква И. – Какой-то негодник – даже не буква, а клякса – будет нами командовать!

– Выходка! – негодовала буква Ы. Разузнав дорогу на левый берег Чернилки и поблагодарив хозяев, Аля и буква А двинулись в путь.

Глава шестая

Скоро показалась речка Чернилка. Она текла между высоких лесистых берегов. Над лиловыми волнами кружили ласточки. Моста, по которому можно было перейти на левый берег, не было. Вчера здесь был ураган. Видно, мост снесло ураганом.

Уровень Чернилки поднялся. О том, чтобы перейти вброд, не могло быть и речи. Вплавь тоже нельзя было перебраться: течение в этом месте было очень быстрое.

– Давай спилим сосну, – предложила буква А. – Перекинем её на тот берег.

– Интересно, чем же ты будешь пилить? – спросила Аля ехидным голосом.

Буква А стала кричать, чтобы кто-нибудь с того берега пригнал лодку. Но никто не откликнулся.

Аля придумала, как быть.

– Давай вытряхнем бублики, – скомандовала она. – Мы перекинем строчку с берега на берег и по ней пройдем, как по мосту.

Так они и сделали. Буква А быстро перебежала на ту сторону. Но как только Аля ступила на этот самодельный мост, строчка под ней закачалась и прогнулась. Але стало страшно.

– Надо укрепить мостик палочками! – закричала буква А с того берега.

– Какими палочками, раз у меня нет карандаша? Чем мне написать палочки? Ой! Ой! – У Али закружилась голова. Вот-вот строчка провалится!

Скорее, скорее, не теряя ни минуты, все, у кого есть карандаш и бумага, – напишите целую строчку палочек!

////////////////////

Ну вот, Аля перебралась на тот берег. Сколько времени упущено! Они пустились бегом. Добежали до маленького чистенького домика буквы Л. Но что это? Никого нет. Калитка стоит настежь. Двери открыты. В доме – никого. Только сидит в будке и даже не лает собачка Ленточка. Следы многих ног ведут от калитки влево.

Аля и буква А пошли по следам. Следы привели к сараю. У дверей сарая сидели вооружённые до зубов буква К и буква М. Аля сразу обо всём догадалась. Конечно, они стерегут в сарае беднягу Л.

– Куда?! – крикнула буква К.

– Нам нужно видеть Л, – сказала Аля. – Эта буква нужна мне, чтобы подписать письмо. – И она сделала ещё шаг к сараю.

Буква К выхватила револьвер.

– Ни с места! *Кира мыла раму. У Киры косы.*

– Что ты бредишь? Лучше открой дверь, – сказала Аля.

– Нельзя, – сурово отвечала буква К. – *Косы хороши. Кира мала.*

– Что это с ней? – спросила Аля у М.

М улыбнулась и показалась не такой уж свирепой, как с первого взгляда.

– Эта буква К долго работала в старом букваре. А когда написали новый букварь, взяли туда букву К помоложе. А эта обиделась. Она считает, что тот букварь был лучше. Вот и бормочет слова, которые были в старом букваре на её странице.

– *Каша. Кони. Сук. Сок. Ком,* – подтвердила буква К.

– Кляксич обещал ей поставить кляксу на новое К. Вот она и подлизывается.

– А ты, ты-то что?! – вознегодовала буква А.

– А я что? Я не злая. *Мёд. Малина. Мак. Мармелад,* – добавила буква М в подтверждение своей доброты.

– Так помоги же нам. Давай выпустим ни в чём не повинную букву Л, а в сарай запрём эту злую букву К.

– Можно, – сказала буква М.

И не успела злющая буква К оглянуться, как оказалась в

сарая, а буква Л радостно выбежала навстречу Але. Из сарая неслись негодующие крики:

– *Каша! Куры! Кира ушла в кино!*

Но их никто уже не слушал. Уговорив букву М постеречь К, все трое двинулись дальше на поиски Кляксича и на выручку буквы Я.

Глава седьмая

Аля и буква А быстро пошли прочь от сарая, а за ними следом, едва поспевая, бежала буква Л. Кляксич не велел её кормить, пока она была взаперти, и она очень ослабела.

Возле дороги был вкопан огромный столб, а к столбу прибитая стрелка, тоже огромная, и на ней написано: «НОП».

– Что это такое? – спросила Аля.

– Научно-опытный пункт, – пояснила буква А.

– Это такое учреждение?

– Конечно.

– А что там делают?

– Ставят опыты. Там работают Н, О и П.

Стрелки с НОПами стали попадаться всё чаще, и вскоре путники увидели серый кирпичный дом со светлыми окнами во всю стену. Они вошли. Аккуратненькая вахтёрша – точка с запятой – провела их в лабораторию. Там что-то кипело и шипело на спиртовках, что-то булькало в пробирках.

– Извините... – начала было Аля.

– Тсс! – зашикали на неё Н, О и П. Все трое были в белых халатах и белых шапочках. – Тихо! Идёт опыт.

– Но нам очень... – робко заметила буква А.

И, О и П замахали руками.

– Началось! – заявила буква Н.

– Плавится? – спросила буква П шёпотом у своих товарищей.

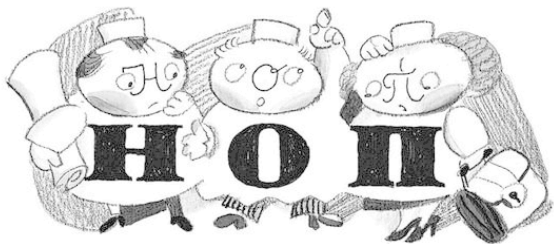
– Окисляется, – прошептала в ответ буква О. – Реакция идёт с выделением тепла... Ненужные буквы выпадают в осадок.

– Что вы тут делаете? – не выдержала Аля.

– Тсс! – зашикали на неё все трое. – Мы переплавляем слова.

– Что?! Что?! – поразилась Аля.

– Готово! – закричали Н, О и П хором.

Они подскочили к какой-то колбе, и буква Н торжественно объявила:

– Опыт прошёл блестяще! Вот, пожалуйста. Вместо обычного непрочного скоропортящегося стихотворения мы получили лабораторным путём устойчивые стихи, не боящиеся ни ядовитых веществ, ни дурной погоды. Послушайте:

Жил на свете
Умный слон,
У него был
Теле**пон**.
Ходит слоник —
Топ-топ-топ,
Звонит слоновый Телено**п**...

– Пойдите, подождите! – не выдержала буква А. – Что же это вы делаете? Вы же заменяете своими буквами другие

буквы! Вас что, Кляксич подговорил, что ли?

– Тсс! – зашикали опять все три буквы в белых халатах. – Тсс! Мы продолжаем опыт.

– Пошли, – сказала Аля. – Тут мы всё равно толку не добьёмся.

Глава восьмая

Аля, буква А и буква Л вышли на улицу в полной растерянности.

Аля сказала:

– Ну, что делать будем? Может, пойдём разыщем букву Р и что-нибудь у неё узнаем?

– Вряд ли она нам что-нибудь скажет... – вздохнула буква А.

– Почему?

– Видишь ли, она – собака. Очень хорошая собака, интересной породы – ризеншнауцер, зовут её Розочка. Она добрая и умная. Когда Кляксич стал безобразничать в Букваре, она здорово нарычала на него: «Рrrrr!» Он подговорил Описку, тот и написал на её будке: «Сабака Розачка». И она теперь совсем разболелась. Она всегда болеет, когда слово «собака» пишут с ошибкой.

– Как жаль! – вздохнула Аля. – Я очень люблю собак...
Может, пойдём найдём букву С?

– Здрра-сс-те! – вдруг донеслось откуда-то сверху. – Здрассте, я здесь, здесь!

Аля увидела, что на заборе сидит буква С – сорока.

– Не знаешь ли ты что-нибудь про Кляксича? – спросила буква А. – Куда он девался, не слыхала ли ты чего?

Сорока вытаращила на неё глаза и затараторила:

Сонная сорока сидела на сосне.

Снегири и сойки снились ей во сне.

«Скорей!» – сердились сойки.

«Спешим!» – снегирь свистел.

Сороку стукнул по спине,

И сон с неё слетел.

Оказалось, что сорока других слов, кроме как на С, произносить не хочет. Ну что тут было делать!

– А может, нам буква Т что-нибудь скажет? – с надеждой спросила Аля.

Буква А покачала головой.

– Т – хорошая буква, только она Тютя.

– Что это значит? – не поняла Аля.

– Тютя, и всё. Не понимаешь? «Тютя»!

Она не успела объяснить Але, что значит «Тютя», потому что кто-то стал кричать и звать букву А. Это была буква У. Она неслась к ним через мостовую, не обращая внимания на красный свет и движущийся транспорт.

– Ну наконец-то! – кричала она. – Буква А, наконец-то я тебя разыскала!

– Тсс, тише! – остановила её буква А. – Я вернулась в Букварь тайком, ведь Кляксич выгнал меня, разве ты не знаешь?

– Какой ужас! Когда же этому конец? Ведь этот Кляксич, отвратительный, злой Кляксич рассердился на моего друга филина Федю.

– За что же? – спросила Аля.

– За то, что он не хотел позволить ему спрятать в своём дупле букву Я.

– И что же Кляксич с ним сделал? – с тревогой спросила буква А.

Буква У вытерла глаза платком.

– Не знаю, – сказала она. – Он не прилетает ко мне больше, и я не могла разыскать его в лесу. Вот я и ищу тебя, буква А. Я хожу по лесу и не могу без тебя кричать «Ау!». У меня получается «У-у», а филин Федя, наверно, думает, что это просто ветер, и не откликается. Пойдём со мной в лес, пожалуйста.

Аля и буква А переглянулись. Что же делать? Они ищут букву Я, в лес идти им совсем некогда. Но ведь надо же выручать филина Федю!

– Пойдёмте, – сказала Аля букве А и букве Л. – В каком лесу живёт филин Федя? – спросила она у буквы У.

– Совсем недалеко, – засуетилась буква У. – Вон там, за

той улицей, начинается лес, там он и живёт и всегда прилетает ко мне чай пить, он очень любит пряники. А вот теперь, бедный, бедный...

В Федином лесу росло много старых дуплистых дубов. Густая листва заслоняла солнце. Трава была влажной.

– Ау, ау! – крикнули буквы А и У в зелёный полумрак Фединога леса.

Им никто не ответил.

– Ау, ау! – закричали они снова.

Але показалось, что в ответ доносятся какие-то неясные звуки, только откуда – она не могла понять.

– Федя! Федя! – надрывалась буква У.

– Бу-бу! – донеслось до них еле слышно.

Вдруг буква Л, которая устало тащилась позади всех, увидела надпись, вырезанную на коре дуба: *тен*. И на другом дубе тоже *тен*. И рядом *тен*. И ещё на одном – *нилиф*. Что значат эти таинственные надписи?!

Все принялись осматривать дубы, стучать по стволам. Дубы были толстые. Сучков снизу не было. Влезть на дуб, чтобы осмотреть вершину, было почти невозможно. И потом, на который из них лезть?

– Поняла! – вдруг закричала Аля. – Давайте встанем друг другу на плечи, а ты, буква У, лезь на самый верх и ищи дупло! – С этими словами Аля подбежала к старому дубу с надписью *нилиф*.

Буква У влезла на толстый сук и стала шарить по коре.

– Ничего нет! – крикнула она сверху. – Тут только ветки! Спускайте меня!

– Ищи, ищи! – настаивала Аля.

– Ой! – закричала буква У. – Ветки падают. Да они и не растут здесь! Дупло! Оно было загорожено ветками! И замазано чернилами!

Буква У немного повозилась с ветками, и филин Федя оказался на свободе.

Все радостной гурьбой двинулись обратно в город.

– А как ты догадалась, где Кляксич спрятал Федю? – спросила буква А у Али.

– Да это же проще простого, – сказала Аля, но не договорила...

Кто-то нёсся им навстречу, кувыркаясь и делая по два шага то на руках, то на ногах.

– Кто это? – удивилась Аля.

– Это Хитрюга, буква Х.

– Вот хорошо! – обрадовалась Аля. – Мы сейчас спросим её, может быть, она знает, куда девался Кляксич.

– Нет-нет, – сказала буква У. – У неё не надо спрашивать.

Она очень хитрая. Она скажет вам, что дружит с вами, а потом повстречает вашего врага, перевернётся, станет на руки – и пожалуйста, она уже ему первый друг. Она ведь выглядит одинаково – хоть на руках, хоть на ногах.

– С хорошей погодкой! – сказала буква Х, поравнявшись с ними. – Откуда это вы идёте?

– Гуляли в лесу, – буркнула буква У. – Мы спешим. До свидания.

– До свидания, до свидания, хотя хорошо было бы хоть минуточку побеседовать с вами. – И буква Х сладенько улыбулась.

Но буква У ускорила шаги.

– Спасибо большое вам всем, – сказала буква У. – Вы помогли мне найти Федю. Пойдёмте ко мне пить чай с пряниками.

Но Аля за всех отказалась:

– Спасибо, но мы не можем. Нам надо искать букву Я. С ней, наверно, случилась какая-нибудь беда, раз Кляксич за ней так охотится.

Аля, буква А и буква Л проводили У и Ф до дому и пошли дальше.

Глава девятая

Солнце поднялось, и стало жарко. Они дошли до какого-то запылённого скверика с жиденькими кустами и выго-

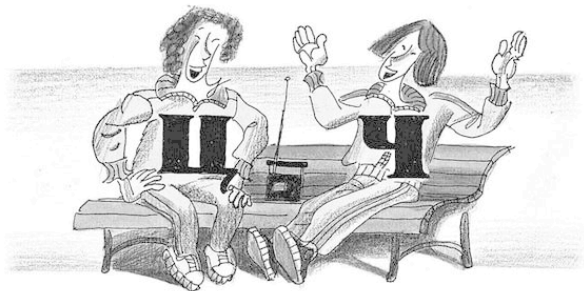
ревшими клумбами. Устало опустились на скамейку. На соседнюю лавочку тут же плюхнулись буквы Ч и Ц. Они обе хохотали.

– Что весёлого слышно? – спросила буква А сердитым голосом.

– Мы играем в прятки, – сказала буква Ч. – Вот посмотри, сумеешь ли ты нас отыскать? – И они затараторили, перебивая друг друга:

Чапнула чапля цёрные цернила.
Цёрная чапля чиркулем цертила.
Полуцился оцень цистенький цертёж,
Станешь вверх ногами —
сразу разберёшь!

– Очень весело, – пробурчала буква А. – Вы бы мне лучше сказали: где буква Я? Где Кляксич?

– Ницего, то есть ничего не знаем. Мы всё время играли. Спросите у сестёр Ш и Щ, они серьёзные.

– А где они живут?

– Да тут рядом.

Но идти никуда не пришлось: на сквер прибежала буква Щ, расстроенная, вся в слезах.

– Беда, беда! – причитала она.

– Что с тобой? – встревоженно спросила Аля.

– Не со мной – с сестричкой! – Сквозь слёзы буква Щ еле выговаривала слова. – Кляксич растащил её на крючочки за то, что она не хотела выдать букву Я. Он заколдовал сестричку, и теперь крючочки будут все отдельно, пока кто-нибудь не напишет букву Ш тысячу раз по сто. Но ведь этого никто не сможет сделать. Бедная моя сестричка!

– Не убивайся так, – сказала Аля. – Мы с буквой А давно уже путешествуем, и нас не раз выручали читатели. Я уверена, что каждый из них сначала перепишет себе крючочки в тетрадку и когда научится их писать совершенно правильно, то напишет много-много Ш и пришлёт тебе. Вот у тебя и наберётся достаточно, чтобы разрушить колдовство.

Буква Щ немного успокоилась.

– Скажи, а куда девался Кляксич?

– Он пошёл куда-то в самый конец Букваря, – сказала буква Щ. – Я слышала, как он ругался с твёрдым и мягким знаками. Кляксич их на что-то подговаривал. Твёрдый знак не соглашался, ругался с Кляксичем и кричал: «Мне не страшно! Вот съем тебя и объедки собакам кину!» А мягкий знак упрашивал: «Разве тебе не жаль? Брось! Оставь! Перестань!» Но я так была расстроена, что не поняла, о чём они говорят.

– А где сейчас буква Я?

– Не знаю. Буква Ш, моя сестричка, знала. Но она не хотела рассказывать: она боялась, что Кляксич задумал что-то недоброе.

– Что ж, прощай, – сказала Аля.

И они отправились в конец Букваря, туда, где жила буква Э.

У буквы Э был маленький собственный домик, крытый черепицей. Буква Э встретила их ласково, каждому протя-

нула руку и назвала себя:

– Эмма-Элла-Эрна-Эвелина.

«Батюшки, какое у неё длинное, сложное имя!» – подумала Аля.

В гостях у Эммы-Эллы-Эрны-Эвелины была её подружка – буква Ю, которую все звали Юля в Юбке, потому что она никогда не носила платьев.

– Не трудитесь объяснять: я знаю, зачем вы пришли, – сказала буква Э. – Всё, что мне известно, я вам открою. Но, к сожалению, я знаю не так уж много. Букву Я прятало слово «заяц». Когда Кляксич всё-таки догадался, где буква Я, он погнался за зайцем. Ему бы никогда не удалось догнать зайца, но тот бежал так быстро, что буква Я не сумела удержаться при такой скорости и выскочила из слова. Тут Кляксич её и схватил!

– Ах! – вырвалось у буквы А.

– И тут, – продолжала буква Э, – он составил какую-то заколдованную надпись, которую невозможно прочесть. Кто прочтёт её, тот и освободит букву Я. Мы с Юлей переписали надпись, но расшифровать не могли.

– Где эта надпись? – спросила Аля. – Покажите скорее!

– Да вот, – сказала Эмма-Элла-Эрна-Эвелина.

!АНДОВОВС Я АВКУБ

Все просто остолбенели. Да что же это такое? Кто сумеет прочесть эти мудрёные перекрученные буквы?

Никто не мог вымолвить ни слова. Все молча глядели на заколдованную надпись. Аля сделалась совсем мрачной. Буква А и вовсе заплакала.

Вдруг в распахнутое окошко влетела маленькая птичка – зарянка. Это была буква З.

– Зеркало! Зеркало! Зеркало! – трижды прокричала она и выпорхнула в окно.

– Постой, объясни! – закричала ей вслед буква Э.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.